

производства и до окончания исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

Список использованной литературы:

1. Каратаев, И.А. Процессуальная экономия в дореволюционном гражданском процессе / И.А. Каратаев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 5. – С. 45–48.
2. Артизанов, А.И. Влияние принципа процессуальной экономии на реализацию участниками гражданского судопроизводства процессуальных прав / И.А. Артизанов // Российский судья. – 2021. – № 12. – С. 56–59.
3. Таранова Т.С. Принципы как основные условия, определяющие деятельность в сфере исполнительного производства / Т.С. Таранова // Исполнительное производство: проблемы правового регулирования : монография / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь // Т. С. Таранова [и др.] ; редкол.: Т. С. Таранова, Д. В. Гапоненко. – Минск : Колорград, 2022. – 349 с. – С. 98–108.
4. Аширбекова, М.Т. Разумный срок уголовного судопроизводства как правовое понятие / М.Т. Аширбекова, С.Б. Некенова // Администратор суда. – 2014. – № 1. – С. 27–31.

УДК 366.542(091)

Т.И. Чугунова

(Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ: ОПЫТ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Научное исследование направлено на обзор и анализ законодательства отдельных зарубежных стран в сфере электронной торговли (е-торговли) в контексте защиты прав потребителей. Констатируется основная тенденция - выделение общих положений об электронной коммерции в самостоятельные нормы специальных нормативных правовых актов и только фрагментарное регулирование этих вопросов законами о защите прав потребителей. Сформулированы рекомендации по развитию соответствующего нормативного базиса об электронной торговле и защите прав потребителей в Республике Беларусь.

Развитие электронной торговли (е-торговли, e-commerce), обеспечивающей более легкий и быстрый доступ к товарам и услугам, предоставило потребителям беспрецедентные возможности выбирать из множества предложений. Как отмечает А. О. Иншакова «для потребителей совершение покупок становится доступным в режиме реального времени в любом месте и в любое время суток, а для продавцов открывается возможность оптимизации бизнес-процессов» [1, с. 6].

По данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли (МАРТ) на 1 января 2023 года в Республике Беларусь было зарегистрировано 28927 интернет-магазинов. Их число по сравнению с началом 2022 года увеличилось на 3,7% (или на 1036 единиц). 14254 (49,3%) площадки принадлежали юрлицам, 14673 (50,7%) – индивидуальным предпринимателям [2].

Однако эта в целом положительная тенденция привела к появлению новых форм нарушения прав потребителей (утечка персональных данных, безопасность онлайн-платежей, некачественные продукты, недобросовестная деловая

практика, отсутствие скоординированных действий между государствами при трансграничной торговле). Об этом свидетельствует резкое увеличение количества обращений потребителей с жалобами на интернет-магазины – с 47 в 2021 году до 871 в 2022 году [3].

В юридической литературе на это также обращается внимание. В частности, Н.В. Козинец констатирует, что «во всем мире предприниматели и потребители впервые сталкиваются с новыми вызовами и проблемами, которые возникают при организации деятельности маркет-плейсов и иных сетевых площадок и платформ» [4, с. 29].

Анализ действующих нормативных правовых актов показывает, что в Республике Беларусь отсутствует специальный закон, посвященный вопросам электронной коммерции, который в числе прочего закреплял бы и терминалогический аппарат. В связи с этим изучение и анализ опыта зарубежных государств в контексте совершенствования защиты прав потребителей актуальны для Республики Беларусь.

На постсоветском пространстве законы об электронной торговле (электронной коммерции) приняты, в частности, в Кыргызской Республике (от 22.12.2021 г. № 154), Республике Узбекистан (от 29.09.2022 г. № ЗРУ-792), Азербайджанской Республике (от 10.05.2005 г. № 908-ПQ), Республике Молдова (от 22.06.2004 г. № 284-XV), Украине (от 03.09.2015 № 675-VIII). В Республике Казахстан действует Закон от 12.04.2004 г. № 544 «О регулировании торговой деятельности», регламентирующий в том числе и электронную торговлю (ст. 1, ст. 29 – ст. 29-2). Что важно, названные законы не только определяют терминологию в сфере электронной торговли (в том числе дефиницию «электронная торговля») и устанавливают круг регулируемых общественных отношений, но и конкретизируют участников электронной торговли, их права и обязанности, форму и порядок совершения электронных правовых сделок, ответственность сторон и посредника.

Вместе с тем, в названных государствах приняты и специальные законы о защите прав потребителей. Отдельные из них также содержат нормы о защите прав потребителей современных цифровых товаров и услуг. Так, Закон Кыргызской Республики от 10.12.1997 г. № 90 «О защите прав потребителей» (ст. 1) вводит такие понятия как «виртуальный актив» и «реализация виртуального актива». Электронной торговле посвящена ст. 33-1 «Обязанности электронной торговой площадки» Закона Республики Казахстан от 4.05.2010 г. № 274-IV «О защите прав потребителей».

В Российской Федерации уже в течение долгого времени среди ученых ведутся споры о принятии единого закона, регламентирующего электронную торговлю. Некоторые из них отмечали, что «о трудностях в законодательном обеспечении электронной коммерческой деятельности свидетельствует и тот факт, что проект Федерального закона «Об электронной торговле» за период с 2001 г. по 2008 г. рассматривался Государственной Думой РФ пять раз и неоднократно отклонялся и отправлялся на доработку» [5]. Однако с 1 января 2019 года в РФ расширено действие Закона от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» на защиту прав и интересов потребителей в их

правоотношениях с профессиональными участниками потребительского рынка на платформе электронной коммерции (маркетплейс).

Большое внимание защите прав потребителей в области электронной торговли уделяется в странах Европейского союза, которые проводят работу по имплементации положений актов ЕС в национальные законодательства. В 2015 году Европейский союз начал масштабную перестройку (так называемая Стратегия единого цифрового рынка) политики и законодательства, относящихся к цифровой экономике. Общая цель состояла в том, чтобы устранить барьеры, нормативные или иные, и открыть онлайн-возможности в Европе. Электронная коммерция была признана приоритетной областью. В частности, Директива об электронной торговле (2000/31/ЕС) установила правила для онлайн-сервисов в ЕС.

Во Франции электронная торговля регламентируется Законом от 21.06.2004 г. № 2004-575 «О доверии в цифровой экономике» (Law No. 2004-575 of June 21, 2004, on Confidence in the Digital Economy), закрепляющем правила осуществления данной деятельности, требования к лицу, предоставляющему товары (услуги), правила рекламы, маркировки, индикация цен, электронные контракты. Общие положения электронной торговли зафиксированы в отдельном разделе. Названный нормативный акт регулирует электронную коммерцию (экономическая деятельность, посредством которой человек предлагает или предоставляет дистанционно и в электронном виде поставку товаров или услуг) как разновидность дистанционной торговли. При этом в Потребительском кодексе Франции (Law № 93-949 of July 26, 1993, on the Consumer Code) есть раздел «Дистанционная продажа товаров и услуг», положения которого применяются к любой продаже товаров или к любому предоставлению услуги, которая имеет место без одновременного физического присутствия сторон между потребителем и профессионалом, который в момент заключения договора использует одну или несколько систем дистанционной связи.

В Германии следующие законы содержат нормы о защите потребителей в контексте электронной торговли: Гражданский кодекс Германии (Bürgerliches Gesetzbuch - BGB); Вводный Закон в Гражданский кодекс (Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuch – EGBGB). Они имплементируют европейские директивы в законодательство Германии и касаются договоров, заключенных с потребителями, использования общих положений и условий, а также специальных видов потребительских договоров (например, договоров на междугородную связь или потребительских кредитов).

С 1 января 2022 года в BGB был введен новый тип контракта (22 новых раздела – 337-327u) на поставку цифрового контента или услуг компаниями потребителям в Германии. Цифровые продукты подразделяются на цифровой контент и цифровые услуги. Под понятием «электронная коммерция» понимается не только продажа товаров через Интернет (реализация товаров через торговые площадки), но и иные сферы деятельности, например, предоставление услуг, например: электронное здравоохранение («e-health»), возможность связи автомобилей с Интернетом («car connectivity»), разработка и предоставление программного обеспечения и мобильных приложения. Как указывает И. Барабаш «все эти сферы услуг подпадают под действие

существующих законов об электронной коммерции»[6, с. 184]. Отдельно в BGB выделены дистанционные контракты.

Великобритания имеет достаточно передовую систему защиты прав потребителей. В 2015 году в Великобритании вступил в силу Закон «О правах потребителей» (Consumer Rights Act 2015 – CRA 2015). CRA 2015 содержит абсолютно новые нормы относительно цифрового контента. В более широком поле правовое регулирование защиты прав потребителей в Великобритании осуществляется через регулирование электронной торговли и представлено «Законом о купле-продаже товаров» 1979 года (Sale of Goods Act 1979), «Положением о защите прав потребителей (дистанционная продажа)» 2000 года, (The Consumer Protection (Distance Selling) Regulations 2000), «Законом о цифровой экономике» 2017 года (Digital Economy Act 2017), «Законом о связи» (Communications Act 2003) и др. Анализ названных нормативных актов также позволяет сделать вывод, что законодатель Великобритании разграничивает понятия электронной коммерции (информация в любой форме, предназначенная прямо или косвенно для продвижения товаров, работ, услуг от одного человека (преследующего коммерческую, промышленную или иную цель) к другому в сети Интернет и дистанционной торговли (любой договор, касающийся товаров или услуг, заключенных между поставщиком и потребителем в рамках организованной дистанционной схемы продажи или обслуживания), обозначая особое место торговли посредством сети Интернет и защите прав потребителя при такой торговле.

Можно сделать вывод о том, что в правовом регулировании электронной коммерции, в том числе защиты прав потребителей в этой сфере, большинства названных стран усматривается тенденция закрепления положений об электронной коммерции в специальных законах с сохранением отдельных положений в законах о защите прав потребителей.

Таким образом, развитие электронной торговли в Республике Беларусь требует создания эффективного механизма ее регулирования и защиты прав потребителей. Опыт зарубежных государств указывает на то, что самым оптимальным решением новых проблем будет принятие Закона Республики Беларусь «Об электронной торговле», который должен определять: терминологический аппарат (электронная торговля, электронная торговая площадка, цифровой продукт, цифровая услуга и др.) и сферу правового регулирования; участников электронной торговли и их права и обязанности (в том числе конкретизировать такой спорный на сегодняшний день вопрос - чем является маркетплейс по отношению к потребителю); порядок оформления сделок в электронной торговле; обеспечение безопасности в сфере электронной торговли.

Список использованной литературы:

1. Иншакова, А. О. Право как основа инфраструктурного обеспечения цифровой экономики и технологии Интернета вещей / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 6–11.

2. Пресс-конференция ко Дню потребителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mart.gov.by/news/novost/press-konferentsiya-ko-dnyu-potrebitelya/>. – Дата доступа: 24.10.2023.

3. В Беларуси зарегистрировано почти 30 тыс. интернет-магазинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/tech/view/v-belarusi-zaregistrovano-pochti-30-tys-internet-magazinov-562662-2023/>. – Дата доступа: 21.10.2023.

4. Козинец, Н. В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов : актуальные проблемы / Н. В. Козинец // Закон и Власть. – № 1. – 2023. – С. 29–31.

5. Кичигин, Н. В., Егорова Н. Е., Иванюк О. А. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» / Н. В. Кичигин, Н. Е. Егорова, О. А. Иванюк // Журнал российского права. – 2008. – № 7. – С. 145–163.

6. Барабаш, И. Правила электронной коммерции в Германии / И. Барабаш // Сборник статей о праве Германии. Германно-Российская ассоциация юристов. – 2015. – № 1. – С. 182–186.

УДК 347.65/.68

А.А. Чучвал

(Белорусский государственный экономический университет)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы наследования несовершеннолетними, в частности автор рассматривает отдельные проблемные аспекты реализации усыновленными детьми наследственных прав в Республики Беларусь. В целях усовершенствования защиты прав усыновленных детей автором выдвинуто предложение совершенствования отдельных норм законодательства.

Семья – это приоритетная составляющая любого государства. Основная ценность настоящей семьи – дети. Соблюдение их прав составляет неотъемлемую часть формирования здоровой нации [1, с. 2]. По указанной причине защита и охрана детства выступает первоочередной задачей каждого государства. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь брак как союз женщины и мужчины, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Соответственно, законодательство Республики Беларусь стремится полностью защитить законные права и интересы несовершеннолетних: все отрасли законодательства предусматривают специальные нормы по дополнительной защите прав детей.

Каждый ребенок имеет право на воспитание, заботу и содержание со стороны родителей с момента своего рождения. К сожалению, избежать такого явления как сиротство и оставление детей без попечения родителей по многим причинам не получается. Дети-сироты, а также дети, оставшиеся без попечения родителей, являются наиболее уязвимой категорией граждан. По этой причине правовое регулирование защиты прав таких детей требует особого внимания. Приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является передача их под опеку, в приемные семьи, на усыновление. При этом указанные категории детей имеют особый правовой